

Концептуализация информационной сферы в условиях глобализации

Н. Н. Левчук,

начальник научно-исследовательского отдела
(проблем военной безопасности)
научно-исследовательского управления
(военно-гуманитарных исследований),
кандидат политических наук,
НИИ Вооруженных Сил

Концептуализация информационной сферы является неотъемлемым атрибутом формирования понятийного аппарата для научного описания процесса глобализации. Информационная сфера активно влияет «на состояние познавательной, политической, экономической, оборонной и других составляющих развития и безопасности» [1] социума. В рамках естественно-научного подхода информационную сферу принято рассматривать в качестве неотъемлемой части антропосферы [1].

Развитие инфосферы сегодня характеризуется резким повышением значимости информации и знаний, ростом доли информационных продуктов и услуг в объеме ВВП государств. Инфосфера стала структурообразующим фактором в жизни общества, процесс ее постоянного расширения позволяет говорить о формировании глобального информационного пространства, вовлекающего в свою структуру всех и каждого.

Учитывая стремительное развитие технологических возможностей человечества, связанный с этим резкий рост сетевой взаимозависимости, ее интерпретационные границы следует расширить до понятия ноосферы, которая, на наш взгляд, является высшей формой реализации феномена инфосферы. Разумная деятельность человека является неотъемлемой частью ее онтологической целостности.

В интерпретации одного из авторов учения о ноосфере академика В. И. Вернадского предпосылками ее формирования является процесс, который мы сегодня называем глобализацией, но его признаки были очевидными для наиболее дальновидных мыслителей еще в начале XX в. По мнению В. И. Вернадского, человечество уже тогда «стало одним целым». Мировая история охватила как единое целое весь земной шар, совершенно покончила с уединенными, мало зависимыми друг от друга культурными историческими областями прошлого. Уже тогда не было «ни одного клочка Земли, где бы человек не мог прожить, если б это было ему нужно». Еще один признак глобализации, на который в свое время обратил внимание В. И. Вернадский, – преобразование средств связи и обмена.

Ноосфера, по его мнению, – это единое организованное целое, все части которого на самых различных уровнях гармонично связаны и действуют согласованно друг с другом. Необходимым условием такой взаимосвязи является быстрая, надежная, преодолевающая самые большие расстояния связь между этими частями, постоянно идущий материальный обмен между ними, всесторонний обмен информацией. Дальнейшее развитие ноосферы предполагает столь коренное преобразование человеком окружающей его природы, что ему никак не обойтись без колоссальных количеств энергии [2]. Обозначенные еще в первой половине XX в. признаки глобализации в современных условиях отсылают нас к зарождающемуся шестому технологическому укладу, который будет оперировать информационными процессами качественно нового уровня.

Уже видны ключевые направления развития данного уклада. Это основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрирован-

ные высокоскоростные транспортные системы. Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и материалоемкости. Дальнейшее развитие получат гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиатransпорт.

Рост атомной энергетики будет дополнен расширением сферы использования водорода и бурным ростом солнечной энергетики. Шестой (зарождающийся) технологический уклад основывается на применении нанотехнологий, оперирующих на уровне одной миллиардной метра и способных менять строение вещества на молекулярном и атомном уровне, придавая ему принципиально новые свойства, а также проникать в клеточную структуру живых организмов, видоизменяя их. Наряду с качественно более высокой мощностью вычислительной техники нанотехнологии позволяют создавать новые структуры живой и неживой материи, выращивая их на основе алгоритмов самовоспроизводства [3]. Скорее всего, информационная сфера в условиях шестого технологического уклада будет базироваться на коммуникационных сетях нового уровня с прорывными возможностями скорости передачи информации.

Нечто подобное уже наблюдалось во второй половине XX в., когда стремительное развитие новых информационных и телекоммуникационных технологий стало движущей силой информационной и научно-технической революции. В результате коммуникационная составляющая стала неотъемлемым элементом социально-политических, экономических, военных систем, что обусловило ее качественно новую роль в структуре современной цивилизации. Э. Тоффлер в подобных изменениях увидел возникновение цивилизации третьей волны (постиндустриальной), которая пришла на смену цивилизациям первой волны (аграрной) и второй (индустриальной). Он стал одним из провозвестников постиндустриального общества, разделив историю человечества на технологические волны: «Одна технологическая волна сменяет другую, за сменой технологий происходит смена общественных формаций. У каждой технологической волны есть свой ключевой продукт, а могущество стран и общественных объединений зависит от обладания и контроля над ним. В древнем обществе и средних веках таким продуктом была земля, в индустриальную эпоху – товарные рынки сбыта и сырье. В постиндустриальном обществе в фазе третьей технологической волны ключевым продуктом стала информация» [4, с. 30].

Э. Тоффлер утверждал, что самым важным (и неистощимым) сырьем для цивилизации третьей волны станет информация, т. е. роль информации возрастет настолько, что она посредством коммуникационных инструментов будет способна влиять на трансформацию общественных систем и даже вы-

зывать глобальные экономические потрясения [4, с. 30]. Как и предсказывал Э. Тоффлер, социальные перемены в информационную эпоху происходят благодаря воздействию на воображение, когда манипулирование значимыми символами приобретает целенаправленный глобальный характер. Не исключено, что стремительное развитие нанотехнологий позволит ввести в классификацию Э. Тоффлера понятие цивилизации четвертой – посткоммуникационной – технологической волны. Однако ноосфера все равно будет оставаться ключевым атрибутом ее смыслообразующего комплекса. Четвертая волна будет означать в первую очередь новый технологический рывок в средствах, формах и способах передачи информации.

Общественные трансформации в ходе информационной революции во второй половине XX в. тоже были обусловлены широким применением средств передачи информации качественно нового уровня. Технологический рывок информационной революции заключался в «замене механических, электрических и электромеханических средств на электронные средства производства и коммуникации. Связь на производстве и в быту стала базироваться на электронных носителях. Компьютеры не только повсеместно распространились, но и революционизировали промышленность, экономику, науку и образование. Произошла миниатюризация компьютерной техники при многократном увеличении быстродействия вычислительных мощностей. Знания, как общего плана, так и узкоспециальные, стали важнейшим ресурсом в развитых странах» [5, с. 53], инновации – самым эффективным средством прогрессивных изменений, а теоретическое знание – наиболее востребованным ресурсом постиндустриального общества. Понятие глобальной коммуникации стало ключевым в смыслообразующем комплексе информационной сферы.

Информационные сети, основанные на передовых электронных технологиях, обусловили новое качество коммуникационного взаимодействия в инфосфере, превратившейся в «высокотехнологичную сферу производства, преобразования и потребления информации» [1]. Сети приобрели глобальный характер, включив не только Интернет, но и объединив космические и телекоммуникационные каналы связи, обмена, производства и распространения информации, организованные системно-сетевым образом между странами (правительствами), регионами, крупными международными корпорациями, средними и мелкими предприятиями, домохозяйствами, между отдельными абонентами [6]. Таким образом, технологический ресурс развития инфосферы характеризуется в первую очередь развитием компьютерных и телекоммуникационных технологий (information technology), которые наряду с данными (date), информацией (information), знанием (know-edge) являются ее системообразующими элементами [7].

Информация, понимаемая как высокотехнологичные данные, и ее ускоряющееся производство представляются сущностным атрибутом функционирования информационной сферы. Ее концептуальная модель реализуется в образе ризомы по принципу взаимодействия всех субъектов со всеми, когда «каждое плато может быть прочитано с любого места и находится в соединении с каким угодно другим местом», где под плато подразумевается «любое множество, соединимое с другими» [8].

Термин «ризома» взят Ж. Делезом и Ф. Гваттари из ботаники и введен в широкий оборот социальных наук в 1976 г. в рамках философского дискурса постмодернизма. В ризомах «существуют структуры дерева или корней, но верно и обратное: ветка дерева или сегмент корня могут начать распускаться в ризому» [8]. С позиций глобализационной логики метафора «клубней вместо корней» предполагает, что пространство интенсивностей формирует расширяющуюся сферу, генерирующую потоки информации. Это и есть информационная сфера.

Ризома позволяет моделировать ноосферную структуру глобализации, которая предстает не просто как всемирная экономическая, политическая и культурная интеграция и унификация, а как процесс, основанный на парадигме расширения информационной сферы и одновременного социального «сжатия пространств», предполагающего повышение уровня сетевой взаимозависимости. Глобальные трансформации, которые имеют комплексный многоуровневый характер, стали значимым контекстом развития современной цивилизации. По определению М. Калдор, глобализация предполагает резкий рост взаимосвязанности государств, развертывание системы глобального управления, появление большого числа движений, групп, сетей и организаций, которые участвуют в глобальных и транснациональных общественных дискуссиях, ставящих под вопрос абсолютный приоритет государства [9]. Это еще и феномен системной связности процесса глобализации, сетевое пространство формирования информационной сферы, которая превращается и в сферу государственных интересов.

В результате глобализации растет взаимозависимость субъектов коммуникационного взаимодействия, характеризуемая «социальной теснотой». Неотъемлемый атрибут данного процесса – революционное развитие социальных сетей, реализуемое в феномене новейшей коммуникативной (твиттерной) революции. Широкое распространение социальных сетей, в частности блогосферы, ресурсов Facebook, LinkedIn, Twitter, Myspace, Youtube, формирует практический дискурс коммуникационного взаимодействия на глобальном уровне, вследствие чего наблюдается резкое повышение сетевой деловой активности. При этом стимулирование продаж товаров и услуг представляется модельной технологией продвижения политических идей и мотивирования социальной активности.

В сетевой системе координат «глобальный социум» лишь по форме представляет собой целостный непротиворечивый феномен. По существу же он предопределяет нарастание внутренних глобальных антагонизмов: техно-информационные параметры глобализации породили еще большие социальные и социокультурные противоречия. Происходит глобальная концентрация капитала, что неизбежно будет сопровождаться попытками глобальной концентрации политической власти, а это означает поглощение национальных суверенитетов. Подобному американизированному типу глобализации необходимо оказывать сопротивление, но это возможно лишь для инновационно ориентированных блоков государств с мощной цивилизационной идентичностью.

Структура информационной сферы сегодня выстраивается таким образом, что «генерирование, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти. С одной стороны, все более отчетливо проявляется глобальный характер научного прогресса, не знающего национальных границ, осуществляется обмен идеями и учеными. Формируются общие контуры системы непрерывного образования, ориентированного на креативную педагогику и опирающегося на высокоэффективные информационные технологии, развивается международный обмен культурными ценностями. С другой – при помощи глобальных информационных сетей распространяется обезличенная, лишенная национального содержания массовая антикультура, размываются традиционные нравственные устои и семейные узы. Одновременно наблюдаются противоположные тенденции дифференциации, возрождения и обособления национальных культур, разнообразия педагогических школ и индивидуализации процесса образования, появления новых религиозных сект и течений, усиления самобытности семьи и личности. Негативные тенденции в условиях широкого распространения телекоммуникаций и Интернета постепенно берут верх, порождая новую волну унификации и стандартизации в духовной сфере» [10, с. 11]. Социокультурная пустота актуализирует проблему субъектной идентичности в информационной сфере, в океане которой человеческая индивидуальность попросту растворяется, что приводит к обратной реакции «поиска идентичности» в условиях виртуальной реальности.

Стремительное увеличение сетевой активности обуславливает социальные организованности, в рамках которых идентичность субъектов проявляется в процессе диалога. Но в интернет-пространстве диалог имеет, как правило, обезличенный характер, зачастую он основывается на измененной личностной субъектности. Нескончаемый сетевой форум представляется такой формой коммуникационного взаимодействия, при которой субъекты

Сети идентифицируются как социальные акторы. В их роли выступают не только отдельные люди, но и социальные сообщества, государства, коалиции государств и международные организации, нации и народы (а также другие этно-политические субъекты), партии и религиозно-общественные движения, транснациональные корпорации и государственные субъекты экономики, международные политические структуры и террористические организации.

Общественная значимость социального актора предопределяется его позиционированием в информационной сфере, при этом любая локальная социосистема в постиндустриальную эпоху так или иначе проецирует на себя организационные формы глобальной экономики, диктующей стандарты технологической конкурентоспособности. В современном мире все страны разделяются на государства постиндустриального ядра и постиндустриальной периферии. Коллективное обладание суммой технологий с учетом фазового перехода к новому технологическому укладу предопределяет позиционирование государства или блока государств в мировом разделении труда [11]. Прибыль увеличивается за счет снижения издержек производства на отдельной группе предприятий. Источник более высокой производительности труда создается, как правило, за счет применения новых технологий, совершенствования методов организации производства. Сегодня в мировой повестке уже стоят нанотехнологии.

В условиях глобализации для поддержания конкурентоспособности транснациональными корпорациями постоянно внедряются все новые и новые опережающие технологии. Социальные издержки этого процесса проявляются в том, что принцип получения максимальной прибыли на основе избыточной прибавочной стоимости постоянно распространяется на все сферы жизни общества, что породило такое явление, как общество потребления. Оно предполагает создание не только новых предметов потребления, но и самих потребностей, которые формируются в коммуникационном пространстве информационной сферы.

Ноосферный подход в своей первооснове отторгает безудержное массовое стремление к потреблению, на котором базируется получение сверх-

прибылей. Игнорирование ноосферных принципов созидания в условиях глобализации ведет к социальным катаклизмам. Все это позволяет рассматривать инфосферу как структурообразующий фактор социального поля, в котором находят воплощение как созидательный политический дискурс, так и общественные противоречия, борьба за ресурсы, а также любые конфликтные взаимоотношения между социальными акторами. С технологической точки зрения информационная сфера представляет собой сетевое пространство интенсивностей, генерирующее потоки информации. В обозримой перспективе эволюция информационной сферы будет предопределять основные черты социокультурного облика человечества.

Список литературы

1. Соловьев, И. В. О происхождении и содержании понятия «Инфосфера». Инфосфера как объект исследования наук об информации / И. В. Соловьев // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 6. – С. 66–71.
2. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // *Успехи современной биологии*. – 1944. – № 18, вып. 2. – С. 113–120.
3. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновой. – М.: Тривант, 2009.
4. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 776 с.
5. Буряк, В. Глобальное гражданское общество & сетевые революции / В. Буряк. – Симферополь: ДАЙПИ, 2011. – 152 с.
6. Gleick, J. The Information: A History, a Theory, a Flood / J. Gleick. – N. Y.: Pantheon, 2011. – 544 p.
7. Porter, A. The Information Revolution: Current and Future Consequences / A. Porter, W. H. Read. – Westport, Connecticut.: Praeger, 1998. – 308 p.
8. Делез, Ж. Ризома / Ж. Делез, Ф. Гваттари // *Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов* / сост. А. Р. Усманова. – Минск: Красико-принт, 1996. – С. 6–31.
9. Kaldor, M. Idea of Global Civil Society / M. Kaldor. – *International Affairs*, 2003. – 583 p.
10. Яковец, Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2003. – 441 с.
11. Слука, А. Г. Ідэалогія беларускай дзяржаўнасці (мета-дэалогія фарміравання) / А. Г. Слука. – Мінск: РІВШ, 2007. – 334 с.

Аннотация

В статье раскрывается смыслообразующий комплекс информационной сферы в условиях глобализации. Информационная сфера представлена как сетевое пространство интенсивностей, генерирующее потоки информации. В такой интерпретации она синтезирует не только сумму технологий информационного обмена, но и социальный комплекс коммуникационного взаимодействия.

Summary

In article the semantic complex of the information sphere in the conditions of globalization reveals. The information sphere is provided as the network space of intensiveness generating information flows. In such interpretation it synthesizes not only the amount of technologies of information exchange, but also a social complex of communication interaction.